

В главном зале (больше сомнений не было, что это именно Главный зал) были расположены четыре стола, по одному на факультет. За ними сидели остальные ученики в цветах своего факультета. На столах стояли пустые золотые кубки и тарелки. Перпендикулярно столам факультетов стоял стол преподавателей. Учителей всего было около тринадцати, не считая директора, который с добродушной улыбкой смотрел на строй первокурсников. Старик с длинной белоснежной бородой, сидящий на троне в центре стола преподавателей, это наверняка директор Дамболдор. Кем ему еще быть?

Но самым поразительным в зале был потолок. Казалось, его вообще не было и над нами только небо и звезды. Но я услышал, как девочка с гривой говорила, будто потолок специальным образом зачарован. По-моему, придумано здорово.

Наконец мы остановились, и МакГонаггал вышла вперед, положив на высокий табурет перед нами потрепанного вида остроконечную шляпу. Вдруг шляпа дернулась и... открыла рот? В общем, это было похоже именно на рот. Еще через секунду она запела.

Да, пора привыкать, что я в магическом мире, где даже шляпы петь умеют. Значит, всего-то и делов, что надеть ее? Думаю, справлюсь.

-- Когда я назову вашу фамилию, выходите вперед и садитесь на табурет, -- сказала МакГонаггал, доставая кусок пергамента.

-- Аббот, Ханна!

Блондинка с хвостиками вышла из строя, плюхнулась на табурет и буквально утонула в надетой шляпе.

-- Пуффендуй! -- выкрикнул говорящий кусок ткани.

Самый правый стол зааплодировал, и счастливая девочка присоединилась к уже своему факультету. Дальше распределение пошло в том же духе. Один за другим первокурсники расходились за столы. Девочку с гривой и круглолицего парня с жабой отправили в Гриффиндор. Этот любитель жаб не выглядел особо храбрым. Разве что где-нибудь глубоко внутри, очень-очень глубоко. Блондина с высокомерным выражением лица отправили в Слизерин. Явно из богатеньких -- избалованный ребенок, считающий себя пупом Вселенной. Терпеть таких не могу, аж бесит. Нет, решено, плевать на последствия, если вякнет хоть что-нибудь мне -- сотру его чертову улыбку с его рожи прямо вместе с рожей. И будь что будет.

И наконец, прозвучало сакральное:

-- Поттер, Гарри.

В зале сразу стало абсолютно тихо. Черноволосый парень, на которого я и думал, вышел из строя и сел на табуретку. Шляпа почти полностью закрыла его лицо. В ожидании вердикта в зале не было произнесено ни звука, даже директор наклонился чуть ближе. Неужели это все из-за того, что он убил Того-Самого, хотя это и не доказано? В забавном мире они живут. Надеюсь, я сейчас не святотатствую своими мыслями?

Наверное, минут через пять шляпа наконец-то соизволила выбрать:

-- ГРИФФИНДОР! -- проорала она.

Зал взорвался. Три стола аплодировали изо всех сил, плавно переходя в овацию. Ученики

Гриффиндора орали что-то неразборчивое. МакГонаггал, кажется, прямо светилась от радости и гордости за свой факультет. Я уже успел выяснить, кто является деканами факультетов. Даже директор аплодировал гораздо живее, чем остальным. Выглядел он так, будто это его собственный сын. И не на факультет поступил, а как минимум десяток Тех-Самых убил.

В конце концов, массовая истерия закончилась и распределение продолжилось. Наконец, подошла и моя очередь:

-- Стоун, Александр! -- выкрикнула МакГонаггал, и я вышел из строя и сел на табурет.

Глаза мне закрыла шляпа. Я-то ожидал, что она что-нибудь мне скажет, но она просто крикнула:

-- Слизерин! -- сбылась мечта идиота.

Сняв шляпу, я проследовал ко второму слева столу, где мне довольно активно аплодировали. Сел я в самом конце свежепринятых учеников, рядом с аристократичным типом Драко Малфоем. К моему удивлению, он довольно дружелюбно улыбнулся и приветственно кивнул. Я ему ответил.

После того, как последний первокурсник оказался распределен на Слизерин (ура, ура, ура), со своего трона поднялся директор.

-- Добро пожаловать! -- раскинув руки, возвестил (иначе не назовешь) он, -- Поздравляю с началом нового учебного года. Прежде, чем вы приступите к банкету, позвольте сказать вам пару слов. Итак, вот они: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Все, всем спасибо.

Директор сел на место, а ученики одобрительно загудели и захлопали. За столом Слизерина никто не хлопал. И я их понимаю. Что, черт возьми, это было?

Пока я думал, на столе появилась еда. Такого обилия блюд я еще никогда не видел. Даже в магазине, кажется, еды было меньше. Невольно у меня забурчало в животе, и рот наполнился слюной. Но набрасываться на еду, подобно некоторым ученикам с других факультетов, нельзя. Да и противно. Не животные же мы, а люди.

Еда оказалась очень вкусной. Даже жаль, что у человека всего один желудок, а не парочка. Посреди банкета к нам за столом присоединился призрак нашего факультета -- Кровавый Барон. В дополнение к своему какому-то изможденному лицу, призрак обладал так же мантией в пятнах крови. Расстреляли его, что ли? Призрак сел рядом. Малфоем такое соседство явно не понравилось, а мне как-то было наплевать. В жизни я видел вещи и более неаппетитные. К тому же, от призрака запаха даже не исходило, а внешний вид -- это ерунда. Но избалованному аристократу этого ведь не объяснишь, верно?

Когда банкет закончился, и еда бесследно исчезла, слово вновь взял директор.

-- Мистер Филч, наш завхоз, просил напомнить, что колдовать на переменах в коридоре запрещено. Запретный лес по-прежнему запрещен для посещений. Отбор в команду по квиддичу состоится через неделю. Все желающие играть за свой факультет могут записаться у своих старост. И последнее. В этом году правый коридор на третьем этаже так же объявляется запретным для всех, кто не желает умереть медленной и мучительной смертью. А сейчас давайте вместе споем гимн школы! -- провозгласил Дамблдор и наколдовал ленту со словами гимна, -- Каждый поет, как хочет!

Все ученики (даже со Слизерина) затянули песню. А я стоял и думал. Думал о том, как мне.... легализоваться, что ли, на факультете. Судя по тем разговорам, что я слышал за столом, грязнокровок здесь действительно не любили. А значит -- меня будут.... спрашивать, в лучшем случае. Все, как на улицах: "Ты кто такой", "Ты с какого района?", "Кого знаешь?", "Кто за тебя впишется?" и тому подобное. И лучше мне будет ответить, иначе моя школьная жизнь может быть неприятной.

Песня замолкла, и директор отпустил нас по гостиним. Старосты Слизерина быстро построили первокурсников, и повели нас из главного зала в подземелья. Я так и думал. Где еще обитать змеям, как не в земле? Путь оказался довольно запутанным, вряд ли даже я, привыкший к переулкам Лондона, запомнил бы его полностью с первого раза.

Входом в гостиную оказался портрет какого-то мрачного мага в черной мантии и недобрый взглядом. Один из старост подошел к портрету:

-- Чистая кровь! -- сказал он пароль и портрет, кивнув, отъехал в сторону, открывая проход внутрь.

Гостиная Слизерина оказалась довольно уютной. Обширная гостиная, с множеством кожаных диванов и кресел и одним большим камином, в котором весело трещал огонь. Помещения освещали светильники со свечками, окон, в силу своего расположения, не было.

Никаких напутственных речей не было, и нам просто показали комнаты первокурсников. Девочки налево, мальчики направо. Комната, где мне предстояло жить, была неплоха. В приюте было хуже. Шесть широких кроватей с пологам, возле каждой отдельная тумбочка и один большой шкаф с пятью отделениями. Была так же ванная комната. Возле каждой кровати стоял багаж. Мой рюкзак был возле самой крайней от двери кровати, около окна. Да-да, в комнате было окно. И показывало оно какой-то лес. Магия?

-- Это магическое окно, показывает Запретный лес, -- подтвердил мою догадку чернокожий парень с высокими скулами и раскосыми глазами, -- Блейз Забини, -- представился он и протянул руку.

Я ее пожал, так же представившись. Потом познакомился и с остальными однокурсниками: Драко Малфоем, Теодором Ноттом, Грегори Гойлом и Винсентом Крэббом. Последние двое были вылитые вышибалы из бара, только в миниатюре. Неосознанно я напрягся, готовый в любую секунду отразить нападение, если оно будет, конечно. Заметив моё напряжение, Малфой рассмеялся:

-- Если ты напрягаешься из-за чистоты своей крови, Стоун, то расслабься. У тебя на лице все написано, не удивляйся. Дело в том, что Шляпа не отправляет грязнокровок в Слизерин, прекрасно зная об отношении к ним у нас на факультете. Это мне еще отец рассказывал. Так что ты как минимум полукровка. Ты ведь сирота, верно?

Мне оставалось только кивнуть.

-Значит, скорее всего, полукровка. Хотя это и не важно, ведь ты слизеринец. В Хогвартсе и так все борются против нас. Непозволительно допускать разлад еще и внутри факультета.

Это успокаивало. Общий враг объединяет, верно? А то, что Слизерин не любят -- мне было известно. Плевать. Свою любовь могут оставить себе.

-- Давайте уже спать! Завтра трудный будет день, -- предложил здравую идею Гойл.

Возражений не было. Быстро умывшись, я переоделся в пижаму и лег в кровать, закрыв полог. Заснул я моментально.

<http://tl.rulate.ru/book/72162/1979345>